

— Когда ты видел, чтобы я волновался? — Легко ответил Шэнь Цин, доставая из кармана непрерывно вибрирующий телефон. Звонили из дома. Только он ответил, как с другой стороны донеслись жалобные вопли Доубао, от которых Шэнь Цин не смог сдержать улыбки. — Что случилось, Доубао?

Бай Сюйяо незаметно скосил взгляд, наблюдая за смягчившимися чертами лица Шэнь Цина, но, прежде чем тот заметил, отвёл глаза, задумчиво уставившись вперёд.

Тем временем Цуй Юй методично уничтожал закуски, приготовленные Шэнь Цинем для Доубао, прямо на глазах у последнего. Доубао, держа телефон, слёзно смотрел на Цуй Юя, продолжая жаловаться Шэнь Цину.

Цуй Юй с изяществом стряхнул крошки с одежды, и, наклонившись, можно было разглядеть бледную шею с ярко-красным пятном и чёткими следами зубов. Взяв телефон, он ущипнул Доубао за щёки и сказал:

— Доубао голоден, возвращайтесь скорее.

— Я приготовил столько закусок, неужели всё съел?

Шэнь Цин удивился, ведь он приготовил порцию в два раза больше обычного, а Доубао ещё и пообедал горячим горшком, так что его живот был набит до отказа. Куда же всё это поместилось?

— Да, когда вернётесь?

— Уже в пути, успокой его.

— Хорошо.

...

Закончив разговор, Цуй Юй снял очки, чтобы протереть их, ведь они были покрыты слюной Доубао. Без очков его глаза сверкали пронзительным блеском. Доубао, встретившись с ним взглядом, сузил зрачки, заворчал в предупреждение и начал медленно отступать, пока не упёрся в подлокотник дивана.

Цуй Юй снова надел очки, словно маску, и улыбнулся мягко и безобидно. Доубао, наклонив голову, с любопытством посмотрел на него, затем, понюхав, осторожно приблизился. Увидев, что Цуй Юй раскрыл объятия, он, немного подумав, бросился в них, обнял за шею, обнюхал и лизнул место с укусом, словно помечая его.

Цуй Юй погладил Доубао по голове:

— Щенок, зубы у тебя острые, только вот умом не блещешь.

Наступил вечер, и встал вопрос о ночлеге. В доме было только две спальни, и обычно Доубао спал с Шэнь Цинем. Поэтому, если Цуй Юй оставался, ему естественно приходилось делить комнату с Бай Сюйяо.

Последний первым высказал протест, аргументируя это тем, что так называемый сон для призраков — это лишь сосредоточение на совершенствовании духовной силы. Если два призрака находятся вместе, может произойти явление поглощения, то есть бессознательное

поглощение духовной силы другого призрака, что очень опасно.

Шэнь Цин с подозрением посмотрел на Цуй Юя, ожидая подтверждения. Тот поправил очки, под давлением угрожающего взгляда Бай Сюйяо, подавил внутренние комментарии, опустил глаза, улыбнулся и кивнул, затем раскрыл объятия для Доубао.

Доубао, сидевший на коленях у Шэнь Цина, увидев жест, инстинктивно хотел броситься к Цуй Юю, но вдруг заколебался, нежно потёрся щекой о Шэнь Цина, а затем, не оглядываясь, прыгнул в объятия Цуй Юя.

Цуй Юй, придерживая шевелящуюся голову Доубао, сказал:

— Я позабочусь о Доубао, не переживай.

Шэнь Цин с досадой посмотрел на этого маленького предателя, настроение его испортилось. Холодно взглянув на Бай Сюйяо, который, добившись своего, продолжал хвалить Доубао за его общительность, он сказал:

— Спи в гостиной.

С этими словами он вернулся в комнату, хлопнув дверью перед лицом Бай Сюйяо.

Цуй Юй пожал плечами, на его лице появилось выражение злорадства после удачно завершившегося спектакля.

— Я сделал всё, что мог, спокойной ночи.

С этими словами он, держа Доубао, помахал лапкой Бай Сюйяо:

— Попрощайся с прадедушкой.

Доубао послушно пролаял и вместе с Цуй Юем отправился в комнату.

Бай Сюйяо остался в гостиной, злобно посмотрев на две закрытые двери, затем лёг на диван, решив обратиться в комнату позже ночью.

К сожалению, Бай Сюйяо обнаружил, что кровать пуста. Потрогав холодное покрывало, он недовольно скривился, затем уютно устроился в постели, утопая в мягком одеяле, и с удовлетворением вздохнул:

— Красавица, если ты не спишь, то зачем оставлять меня снаружи, это так жестоко...

Когда Бай Сюйяо вошёл, Шэнь Цин уже знал об этом. Хотя он находился в пространстве, всегда оставлял часть внимания снаружи, поэтому Бай Сюйяо обычно чувствовал его присутствие. Но в тот раз, когда Шэнь Цин был насильно перенесён в пространство для лечения и потерял сознание, Бай Сюйяо не смог его почувствовать. О том, что у Шэнь Цина есть пространство, оба молчаливо знали, но никогда не говорили об этом. Поэтому Шэнь Цин не испытывал напряжения из-за раскрытия секрета, а Бай Сюйяо, увидев пустую комнату, ничуть не удивился.

Бай Сюйяо продолжал вальяжно валяться на кровати Шэнь Цина, повторяя его имя, как будто вызывая духа. Шэнь Цин, раздражённый его шумом, не мог сосредоточиться на практике в пространстве и, в конце концов, вынужден был выйти, забыв, что вошёл в пространство, сидя на кровати, поэтому и появился там же.

Как назло, как только Шэнь Цин появился, Бай Сюйяо подкатился, сбив его с ног. Шэнь Цин едва успел подставить руки, чтобы не упасть на Бай Сюйяо, и избежал сцены, часто встречающейся в дорамах, где губы главных героев чудесным образом встречаются. К сожалению, Шэнь Цин не был хрупкой героиней, поэтому он удержался, не упав на Бай Сюйяо, и их губы не встретились в романтическом поцелуе.

Однако Бай Сюйяо, щекоча Шэнь Цина в боку, застал его врасплох, и тот беспомощно упал на него. Шэнь Цин, разозлившись, обругал Бай Сюйяо:

— Твою мать!

В этот момент Бай Сюйяо почувствовал влагу, исходящую от Шэнь Цина. Тонкая одежда прилипла к телу, а на шее ещё остались капли воды, которые, двигаясь, скатились по выступающей линии шеи и упали на руку Бай Сюйяо с тихим звуком, который в его ушах раздался как гром.

Огонь в сердце Бай Сюйяо разгорался всё сильнее, какая-то струна в его мозгу внезапно порвалась, и он, словно очарованный, схватил Шэнь Цина за плечи, легко перевернул его и оказался сверху.

Шэнь Цин, несмотря на тонкие руки, крепко держал Бай Сюйяо, не давая ему приблизиться.

Бай Сюйяо пристально смотрел на лицо Шэнь Цина, в его глазах мелькали кровавые отблески. Он провёл пальцем по глазам Шэнь Цина, слегка наклонил голову, словно размышляя:

— Я...

Голос Бай Сюйяо неожиданно стал хриплым, он не продолжил, лишь сглотнул, а его пальцы уже скользнули к подбородку Шэнь Цина, ещё влажному от воды, и нежно сжали его, ощущая мягкость кожи.

Убедившись, что Бай Сюйяо не потерял рассудок, Шэнь Цин больше не сдерживался, ударил его по запястью и холодно сказал:

— Что за «я», слезай!

Хлопка не последовало, так как Бай Сюйяо быстро схватил руку Шэнь Цина и, несмотря на его холодный взгляд, прижался к его шее, щека плотно прилегая к коже, где пульс жизни был отчётливо ощутим. Бай Сюйяо вдруг рассмеялся, его голос был низким и мягким, с нотками внезапного озарения:

— Я понял...

— Отвали, не заставляй меня повторять.

Шэнь Цин, услышав обрывочные слова Бай Сюйяо, неожиданно не рассердился, а лишь надавил рукой на его грудь, показывая, чтобы тот поднялся. Бай Сюйяо крепко обнял Шэнь Цина, прежде чем отпустить, и, поднимая голову, его щека медленно скользнула по шее Шэнь Цина, уголок губ едва коснулся кожи, заставив Шэнь Цина отстраниться.

Даже с его толстокожим отношением к любви, Шэнь Цин почувствовал, что что-то изменилось. Раньше он думал, что Бай Сюйяо тянется к нему из-за притяжения пространства или чего-то подобного, но теперь всё стало иначе...

Шэнь Цин быстро отдалился от Бай Сюйяо, изучающим взглядом встретившись с ним. Бай Сюйяо, не моргнув, улыбнулся в ответ, на этот раз без обычного нахальства:

— Прости, я потерял контроль.

<http://bllate.org/book/16244/1460624>